

документы типа заявления или объяснительной записки. Для студента 2 курса кроме того это умение обратиться с просьбой или предложением к медсестре или больному.

Таков, на наш взгляд, минимум коммуникативной компетенции для указанного контингента учащихся. Последовательная, пошаговая реализация заявленных коммуникативных намерений и стала задачей «Практического курса...». Это пособие представляет собой не набор теоретических положений и не свод моделей, а выстроенную в рамках урока последовательность заданий, при отборе которых авторы старались **соединить ситуации общения, речевые действия, используемые в этих ситуациях, и языковые средства, которые требуются для их выражения**. Цели обучения формулируются здесь в виде коммуникативного минимума – списка типовых задач профессионального, учебного и повседневного общения. Каждый урок пособия состоит из решения определённых (этих и только этих) задач общения из коммуникативного минимума (они обозначены в рубриках, открывающих урок: «*Вы будете знать*» – материал, составляющий языковую компетенцию студента, и «*Вы научитесь*» – актуальные задачи общения, речевая и коммуникативная компетенция). Это даёт возможность каждому преподавателю, работающему с учебным курсом, ясно представлять себе и донести до сведения студентов, что именно они будут уметь делать на языке в конце курса (именно *уметь* на языке, а не *знать* о нём). По мнению авторов учебного пособия, в этом случае, принимая учебную задачу «для себя», студент может сам управлять своей учебной деятельностью, а это тесно связано с мотивацией учения.

Отметим в заключение, что подобная переориентация не на преподавание языка, а на процесс овладения им представляется нам оправданной и закономерной, особенно в свете новейших научных исследований, касающихся проблемы усвоения иностранных языков.

Литература:

1. Арутюнов А.Р. Теория и практика создания учебника русского языка для иностранцев. - М. : Русский язык, 1990.
2. Зимняя И.А. Личностно-деятельностный подход в обучении как фактор гуманизации образования.//Русский язык за рубежом. 1991. № 3.
3. Изаренков Д.И. Базисные составляющие коммуникативной компетенции и их формирование на продвинутом этапе обучения студентов - филологов.// Русский язык за рубежом. 1990. № 4.
4. Ховалкина А.А. Преподавание РКИ и его методическое обеспечение в современных условиях вузовского образования. //Филологические студии. 2001. №2.

Поступила в редакцию 18.12.2002

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

М. А. Хайруллин

Крымский государственный инженерно-педагогический университет

В статье рассматриваются вопросы методологии этнопедагогики как целостной системы знаний об истоках мировоззренческих позициях и способах добывания знаний, образующих педагогическую действительность народа.

Ключевые слова: познание, методология, методы исследования, народное воспитание, интеграция научного знания

У статті розглядаються питання методології етнопедагогії як цілісної системи знань про джерела світоглядних позицій і способи здобуття знань, які створюють педагогічну дійсність народу.

Ключові слова: пізнання, методологія, методи дослідження, народне виховання, інтеграція наукового знання

The author researches the problem of methodology of ethnopedagogics as a whole system of knowledge and the sources of getting knowledge which forms pedagogical experience of the people.

Key words: learning, methodology, research methods, national upbringing, scientific knowledge

Исследование проблемы этнопедагогики крымскотатарского народа необходимо начинать с уяснения таких вопросов: как, под влиянием каких общественно-исторических факторов возникла и развивалась эта отрасль педагогической науки, каковы ее методологические, мировоззренческие, теоретические основы и, наконец, каковы методы ее исследования. Без четкого определе-

ния методологических позиций невозможно грамотно, а главное – результативно и качественно провести педагогическое исследование, в том числе такое сложное, как этнопедагогическое. Четкая методологическая и научно-теоретическая позиция позволяет овладеть методологической культурой, способностью к научному обоснованию, критическому осмыслению и творческому применению определенных концепций, форм и методов познания, управления и последующего их конструирования.

Наука есть одна из важных форм общественного сознания, в которой отражаются и накапливаются знания о сущности, связях и зависимостях, объективных законах развития природы, общества и мышления. Научные знания являются одним из важнейших компонентов содержания воспитания как общественного явления. Уже на ранних стадиях развития человеческого общества появились едва заметные контуры науки и воспитания, на формирование которых оказывали влияние и другие формы общественного сознания (религия, искусство, политика). Усилиями многих поколений наших предков народная педагогическая мысль обогащалась все новыми и новыми знаниями о закономерностях бытия и воспитания. И все это благодаря известному стремлению человечества к совершенству, обращенности к научному поиску.

Научное познание – общественно-исторический процесс творческой деятельности человека, которая формирует его знания об окружающем мире и о себе самом.

В философии познание определено как диалектический процесс взаимодействия субъекта с объектом. Субъектом познания может быть отдельный индивид, социальная группа, общество в целом, которые осуществляют познавательную деятельность. К объектам познания относятся конкретные вещи, явления или процессы, на которые непосредственно направлена познавательная деятельность субъекта. Процесс познания, с одной стороны, имеет субъективный характер, и он не может осуществляться без объекта, который изучается. Вместе с тем познание имеет объективный характер, потому что в человеческом сознании идеальный образ возникает как отображение реальной действительности.

Активность человеческого сознания и познания определяется их связью с практической деятельностью. Активность познающего субъекта определена его практическим отношением к действительности – в процессе познания происходит отражение в сознании людей особенностей, качественных сторон, связей и отношений материального мира. Процесс познания органически связан с предметами материального мира, с их движением и развитием, потому что только такая связь дает возможность человеку правильно понять окружающий мир. Итак, познание и практика тесно взаимосвязаны и есть органическим соединением двух сторон одного процесса, потому что познавательная деятельность невозможна без активного взаимодействия между субъектом и объектом.

Но не стоит отождествлять весь процесс познания с практикой, которая является лишь его основанием и проявляется в целенаправленной материальной деятельности человека, изменяющей действительность. В то же время познание – это духовная деятельность, направляющая ее. Познание создает идеальные объекты, а практика материализует знания, производит переход идеального в материальное, субъективного в объективное.

Взаимосвязь познания и практики разнообразна и обусловлена такими факторами:

- в практической деятельности рождаются познавательные отношения, которые обеспечивают ее развитие;
- практика есть основа познания законов и закономерностей природы и общества;
- практика выступает движущей силой познания, давая необходимый фактический материал для обобщения и теоретической обработки;
- практические потребности служат стимулом развития науки;
- практика является сферой применения знаний, и в этом понимании она – конечная цель познания;
- общественная практика (материальное производство, гражданская деятельность, научный эксперимент) выступает единственным критерием истины.

Познание особенно сложно по своей структуре. Оно выступает одновременно и как диалектический противоречивый процесс отражения в идеальных образах, сформулированных на языке теорий и формул, сущности материального мира (в отдельных аспектах и целостно), и как процесс изучения путей и целей самого процесса создания знаний. Развитие науки представляет собой накопление фактов и методов, с одной стороны, и их качественное преобразование в новую теоретическую систему знаний, с другой.

Есть все основания считать познание процессом движения человеческой мысли к объектив-

ному знанию, к полному и всестороннему раскрытию сущности явлений. Познание включает многочисленные аспекты взаимодействия человеческого мышления и объективно существующей природы, главным среди которых является способность мышления «копировать», отображать объективную действительность. В основе всей познавательной деятельности лежит отражение, оно связывает бытие и сознание.

Таким образом, познание – процесс целенаправленного активного отражения мира в сознании людей, обусловленный общественно-исторической практикой человечества. Познание есть специфическая, высшая форма отражения. В отличие от низших форм отражения оно способно выходить за рамки явного состояния вещей, то есть отражать не только современность, но и будущее, не только настоящее, но и многочисленные возможности – конкретные и абстрактные для выбора той из них, которая наиболее отвечает интересам человека.

Познание как сложный, многоступенчатый процесс постижения истины осуществляется на разных уровнях: чувственном и рациональном, эмпирическом и теоретическом.

Чувственное познание обеспечивает непосредственную связь человека с окружающей действительностью, проникновение его в разнообразие явлений природы. Рациональное познание дополняет и опережает чувственное, способствует осознанию сущности процессов, раскрывает закономерности развития и «поворачивает» новое знание к эмпирическому уровню (в форме возможности практического преобразования и дальнейшего чувственного познания).

Эмпирическим называют научное знание, полученное на основе наблюдений. Результаты такого знания фиксируются органами чувств или приборами, что их заменяют, и дают представление об особенностях и отношениях исследуемых явлений. Изложенное определенным языком понятий, категорий, знаковых систем, эмпирическое знание становится основой для дальнейшего развития научного знания.

Теоретическое знание отображает исследуемый объект на уровне его внутренних связей, закономерностей становления, развития и существования. На теоретическом уровне познания обобщаются эмпирические данные, определяется значимость и практическая ценность тех или других методов исследования. Теоретический уровень познания обеспечивает переход от конкретного или конкретно-чувственного знания (то есть фактически от эмпирического уровня) к абстрактному, что дает возможность выявить и сформулировать существенное, главное. Абстрагирование стало на современном уровне развития науки одним из главных способов проникновения в сущность явлений окружающей действительности.

Между эмпирическим и теоретическим уровнями познания отсутствует четкая граница. Диалектика их взаимодействия указывает на сложный процесс появления и решения бесконечных противоречий. В своем стремлении полнее и глубже понять природу наука накапливает все новые и новые эмпирические данные, которые рано или поздно начинают отрицать старые представления. Даже рассматривая науку не в целом, а только какую-то ее отрасль, можно выявить противоречия между существующими эмпирическими знаниями и соответствующей теорией. Устранение таких противоречий требует новых научных исследований.

Научному знанию присущи методологичность и системность, объективность рассмотрения и его детерминированность, доказательство истинности всех положений, опора на факты, результаты достоверных, эмпирических исследований.

Критерием истины в науке выступает общественная практика во всех ее формах и компонентах (эксперимент, производственная и социальная деятельность, внутренний опыт познания и т. д.). Основной структурной единицей научного знания есть теория, которая систематизирует эмпирический и экспериментальный материал, организует научный поиск в новых отраслях. В данном случае в этнопедагогике, как в формирующейся отрасли педагогической науки, дается объяснение, толкование, пояснение фактов, относящихся к ее предмету, ориентация на практическую педагогическую деятельность.

Методология этнопедагогике. Методология (греч. *methodos* и *logos*) – учение о принципах, формах и методах научного познания [1]. Методология в педагогике рассматривается как совокупность теоретических положений о педагогическом познании и преобразовании действительности.

Фицула М.М. в структуре методологического знания выделяет следующие уровни:

1. Философская методология, которая выражает мировоззренческую интерпретацию результатов научной деятельности, форм и методов научного мышления в отображении картины мира.

2. Опора на общенаучные принципы, формы, подходы к отображению действительности (системный подход, моделирование, статистическая картина мира).

3. Конкретно научная методология (совокупность методов, форм, принципов исследования в конкретной науке).

4. Дисциплинарная методология, относящаяся к части науки (дидактика).

5. Методология междисциплинарных исследований.

Рассматривая первый уровень методологии (философский) украинская национальная педагогика прежде всего опирается на труды украинских философов К. Ставровецкого, Г. Сковороды, С. Гогоцкого, П. Юркевича, Д. Чижевского, В. Лосевича, О. Потебни, философские идеи Т. Шевченко, П. Кулиша, И. Франко и др. Определенную ценность представляют идеи украинской народной философии: бесконечность мира, вечная изменчивость жизни, человек – центр мироздания; природа как мать – ее нужно любить; земля – наша кормилица; хлеб – всему голова; свобода – самая большая ценность для человека; каждый человек должен жить по труду и др. Украинская народная философия утверждает культ человека и природы [2, 30–31].

Методология этнопедагогика, по нашему мнению, это целостная система знаний об истоках, основах и структуре этнопедагогика, о принципах подхода, мировоззренческих позициях и способах добывания знания, образующих педагогическую действительность конкретного народа, а также система деятельности по получению таких знаний и обоснованию программ, логики и методов, оценке качества исследовательской работы.

В определении методологии этнопедагогика, как и в общей методологии, мы подразделяем исследования на фундаментальные, прикладные и практические разработки. Первые раскрывают закономерности этнопедагогического процесса, выстраивают общетеоретические концепции, методологию, анализируют историю народного образования и педагогика. Они направлены на расширение научных знаний, указывают пути научного поиска, создают базу для прикладных этнопедагогических исследований и разработок.

Прикладные исследования решают отдельные теоретические и практические задачи, связанные со спецификой методов обучения, воспитания, содержанием исследования, образования и др. Предмет прикладных исследований более ограничен и направлен на практический результат. Они в большинстве случаев продолжают фундаментальные исследования, но могут и предшествовать им, быть промежуточным звеном, связывающим науку и практику. Последние непосредственно обслуживают практику, содержат конкретные рекомендации по воспитанию и обучению, методам и формам организации различных видов деятельности.

Ученые-педагоги выделяют системный, личностный, деятельностный, диалогический, аксиологический, культурологический принципы педагогика. «Человек, ребенок живет и учится в конкретной социо-культурной среде, принадлежит к определенному этносу. В связи с этим культурологический подход трансформируется в этнопедагогический. В такой трансформации проявляется единство интернационального (общечеловеческого), национального и индивидуального...

В последние годы значение национального элемента в воспитании подрастающего поколения недооценивалось. Более того, прослеживалась тенденция игнорирования богатого наследия национальных культур, в частности народной педагогика. Между тем национальная культура придает специфический колорит среде, в которой функционируют различные образовательные учреждения. Задача состоит в том, чтобы, с одной стороны, изучать, формировать эту среду, а с другой – максимально использовать ее воспитательные возможности» [3, 101].

Большой вклад в разработку методологии этнопедагогика как новой научной педагогической дисциплины внес Г.Н. Волков. Он писал: «Всю науку, как и всякое явление, исследуют с начала. В историко-педагогических исследованиях неправомерно игнорирование начального самостоятельного этапа развития педагогической мысли – народной педагогика, без нее не может быть полной и объективной картины развития педагогика.

Научно-практическая, теоретическая и идейно-политическая актуальность этнопедагогика, как науки о педагогическом опыте и воззрениях народных масс, о коллективном педагогическом творчестве семьи, общины, рода, племени, народности и нации, объясняется еще и тем, что она содействует решению ряда важных методологических проблем. Из этого комплекса актуальных проблем назовем только некоторые: это – во-первых, проблема истоков педагогических знаний, во-вторых, проблема коллективности творчества народных масс в сфере науки и культуры, в-третьих, проблема преемственности опыта и идей в связи с оценкой наследия прошлого, и, наконец,

проблема зависимости темпов развития науки от объема накапливаемой информации» [4, 20].

Превращение формирующейся новой системы знаний в самостоятельную науку происходит при условии выявления собственных, специфических для данной отрасли научного знания, методов познания, явлений. «Любая отрасль знаний представляет собой метод исследования явлений окружающей действительности. Наука сильна методологией, сильна как метод познания. Этнопедагогика есть надежный инструмент проникновения в глубины народной жизни с точки зрения выяснения места воспитания в ней. В этом и только в этом смысле этнопедагогика есть эффективный метод познания многообразных явлений жизни народа и роли воспитания подрастающего поколения в общественном процессе» [4, 70].

Проведенный нами анализ позволил определить следующие научные принципы крымскотатарской этнопедагогики:

- единства человека, общества и природы;
- благоговейного отношения к истории народа, к своим первопредкам, родителям и к старшим;
- гармоничности взаимоотношения человека с реальным и мыслимым окружением;
- взаимосвязи нравственного и эстетического отношения;
- этнокультурной направленности научного педагогического поиска;
- интерпретации источникового материала (археологического, фольклорного, бытового, письменного и др.);
- сохранения традиционных и создания на этой базе новых культурных ценностей;
- единства национального, общегосударственного и общечеловеческого.

По степени теоретического отражения вопросов воспитания различают научную и народную педагогику. Научная педагогика связана с углубленным теоретическим и методическим исследованием проблем воспитания, раскрытием и обоснованием его сущности и закономерностей.

Народная же педагогика существует в форме пословиц, поговорок, сказок, преданий, а также воспитательных обычаев и традиций. Она выступает как совокупность житейских представлений и практического опыта формирования личности в детском возрасте. Эта педагогика выше всего ценила такие качества, как уважение к труду, справедливость, человеческое достоинство, почитание и сохранение национальных обычаев и традиций, доброжелательное отношение между людьми. Простые люди хорошо понимали огромную роль воспитания в подготовке подрастающих поколений к жизни.

Предметом исследования самостоятельной отрасли педагогической науки – этнопедагогики является изучение народных и национальных особенностей воспитания.

Иногда в отдельных публикациях народная педагогика и этнопедагогика рассматриваются как синонимы. Хотя это, конечно, и близкие понятия, но не тождественные. Мы согласны с мнением И.Ф. Харламова, который по этому поводу пишет: «Народная педагогика... – это совокупность идей и представлений, формирующихся в народном опыте и сознании различных этносов (народов, наций), о воспитании. Этнопедагогика же – это специальная научная дисциплина, которая занимается исследованием национального воспитательного опыта и связанных с ним представлений о воспитании» [5, 26].

Методы научного этнопедагогического исследования. В этнопедагогике как новой отрасли знаний формируются собственные методы познания, каковыми являются научный анализ взаимосвязи и взаимодействия педагогики с народными образовательно-воспитательными традициями; обобщение конкретного педагогического опыта; сравнительный анализ педагогических достижений, позволяющий выделить наиболее рациональное, наиболее объективное и ценное для педагогической теории и практики, и т. д.

Этнопедагогика, являясь отраслевой педагогической дисциплиной, безусловно, в своих исследованиях использует как традиционные общепедагогические методы, так и методы, учитывающие особенности ее предмета. Методы научного этнопедагогического исследования – это способы получения информации, которая нужна для установления закономерностей, отношений и зависимостей в этнопедагогическом процессе.

1. Методы изучения фольклорных материалов. Своеобразным и весьма интересным источником для этнопедагогической интерпретации является фольклор. В нем отражаются быт, культура, социально-экономические и педагогические воззрения создавшего его народа.

Проблема использования фольклора в качестве источника и метода уже не является спорной. Такие видные фольклористы как В.М. Жирмунский, А.Н. Кононов, В.Я. Пропп, К.В. Чистов,

Р.С. Липец постоянно указывали на важность использования исторического фольклора для изучения культуры, воззрений, исторического прошлого. В их трудах содержится и методика использования фольклора как источника. Использование фольклорных данных в филологических исследованиях на материале Крыма и крымских татар впервые поставлено на научную основу профессорами Р.И. Музафаровым, А.М. Эмировой и доцентом Д. Бекировым. Привлечение преданий, легенд и т. д. в решении проблем этнокультурных процессов оказалось весьма плодотворным [6, 506, 48].

В определенной мере использованы также данные языка. Этимологический, семантический анализ слов и терминов, относящихся к области духовной культуры и являющихся консервативными элементами словарного состава, нередко подводит к конкретным периодам истории. В плане вышесказанного плодотворны исследования А.М. Меметова, посвященные крымскотатарской лексикологии [7]. Он убедительно показывает большие возможности этимологических, сравнительных анализов лексики. На их основе выявляется богатый, казалось бы, отчасти совершенно исчезнувший, но сохранившийся, главным образом, благодаря языку, духовный мир предков крымских татар.

В устном творчестве народа, в его обычаях, обрядах, традициях заключен колоссальный объем информации по вопросам воспитания. Поэтому вполне естественно, что исследование национальных традиций не может не сказаться положительно на развитии этнопедагогической науки.

2. Изучение письменных источников. Это один из актуальных методов этнопедагогики, ценность которого заключается в разнообразной и достоверной информации об изучаемых народах и их культурах, содержащейся в исторических памятниках («Кодекс Куманикус», «Кадьяскерские тетради» и др.). В качестве письменных источников используются обычно история народов, написанная ими самими, или описания их культур, что сохраняет к этим источникам устойчивый интерес ученых-этнологов. Однако такого рода историко-культурные описания не единственный тип письменных источников, представляющих интерес для педагогов. В настоящее время существует большое количество еще не исследованных письменных материалов, которые содержат много полезной и неизвестной информации о жизни и культуре крымскотатарского народа.

Особое место занимают письменные свидетельства путешественников и послов. Примером этому могут служить записки Мартина Броневского, бывшего послом польского короля Стефана Батория при дворе крымского хана Мухаммед-Гирея II и запечатлевшего облик Бахчисарая 70-х годов XVI века; эпистолярное наследие барона Тотта, бывшего французским консулом, посланником короля при хане Крым-Гирее (в 1760–70-х гг.); книга о жизни турецкого путешественника Эвлия Челеби (1641–1667) и др.

К этой же группе следует отнести записки, сочинения и мемуары политических деятелей, военачальников, царедворцев. Чаще всего в этой связи приходится обращаться к запискам барона Э. Миниха, к дневникам завоевателя Крыма В.М. Долгорукова, к сочинению П. Сумарокова «Досуги крымского судьи, или второе путешествие в Тавриду» (СПб.; 1802) и путевым заметкам и зарисовкам П.П. Свиньина, вошедшим в его книгу «Картины России и быт разноплеменных ее народов...» (СПб., 1839).

К числу путешественников относятся талантливые писатели и поэты, воспевшие Крым: А.С. Пушкин, А.С. Грибоедов, Л.Н. Толстой, В.Г. Белинский, А.П. Чехов, М. Горький, М.А. Волошин, К. Паустовский, И.А. Бунин, А.И. Куприн. О Крыме упоминалось в многочисленных украинских думках (песни-стоны) и других литературных произведениях: В.Б. Антоновича, В.В. Капниста, Н.В. Гоголя, С. Руданского, О. Гончара, В.Г. Короленко, П. Панча и др.

Важно уметь оценивать предметы или идеи, которые наши предки брали у других и интегрировали в собственную историю. В условиях объективно сложившегося дефицита сохранившихся письменных источников даже такие заимствования имеют ценность, так как они представляют собой свидетельство многосторонних связей крымских татар с другими народами.

3. Археологические материалы. Для восстановления этнической истории и истории культуры в этнопедагогике применяется метод изучения археологических материалов. В отличие от письменных источников и устного народного творчества археологические материалы являются самыми надежными, так как позволяют довольно точно определить время каких-либо исторических событий или возраст предметов культуры. Высокая достоверность этого метода основывается на современных способах изучения и оценки археологических материалов.

Благодаря археологическим источникам мы прикасаемся к духовному миру крымских та-

тар. Использование археологических материалов в качестве источника основано на понимании культуры как способа и результата материальной и духовной деятельности людей. Следовательно, потенциальным источником может быть все, что является результатом деятельности народа.

Археологические материалы конкретно локализируются во времени и пространстве. В них отражается культурная (археологическая), а нередко родовая и этническая принадлежность. В отношении датировок, например, родовой принадлежности мы опирались на результаты исследований О. Акчокраклы «Татарские тамге в Крыму». Ученому-археологу за короткое время удалось собрать в степной части Крыма до 400 тамг. В настоящее время необходимо возобновление исследований тамг, которые дадут возможность изучить значение их в быту крымских татар.

При работе над темой исследования были изучены археологические материалы, относящиеся к крымскотатарской культуре домонгольского, Крымского ханства (У.А. Боданинский, Б.Н. Засыпкин, О.А. Акчокраклы) и современных периодов (В.А. Кутайсов, В.И. Ядыкин, Е.А. Айбабин и др.). Они дают возможность судить о религиозной принадлежности, погребальных и свадебных обрядах крымских татар, что является актуальным сегодня для этнопедагогики. Предметы утвари, инструменты, использовавшиеся в процессе обработки растений, шерсти, шелка, изготовлении тканей и войлоков, содержат информацию об образе жизни, культуре, и национальных приоритетах крымских татар. Анализ, оценка и интерпретация этой информации служит основанием для создания этнопедагогических теорий, концепций и рекомендаций.

4. Полевые исследования. Метод полевого исследования основывается на длительном пребывании и вживании исследователя в изучаемую этническую среду. Причем срок стационарной работы должен быть не менее одного этнического года, который по своей продолжительности на два-три месяца превышает календарный.

Метод полевых исследований позволяет получить сведения как о материальной, так и духовной культуре народа. К первым относятся зафиксированные в чертежах, схемах, фотографиях объекты материальной культуры: объекты производственной и бытовой жизни этноса, орудия труда, жилища, утварь, одежда и т. д. С помощью современных технических средств (кино-, фото-, аудио-, видеоаппаратура) и традиционных полевых записей фиксируются объекты и явления духовной жизни народа (традиции, обряды, обычаи, ритуалы, фольклор и т.д.). Причем материализованные свидетельства духовной культуры, например, предметы культа, народного искусства, места и типы захоронений фиксируются подобно объектам материальной культуры.

5. Метод историко-педагогического анализа применим почти ко всем педагогическим явлениям, таким как: возникновение и становление национальной системы просвещения; основные традиции в развитии просвещения и культуры; структура системы народного образования и ее изменения на определенных исторических этапах; характеристика школьной политики государства и взаимоотношений школы и религии в стране; выявление традиций, важнейших проблем и тенденций в развитии просвещения; исследование педагогических идей, теорий и отдельных проблем просвещения и т. д. Выводы по любой педагогической проблеме могут иметь научный характер, когда основаны на анализе генезиса и особенностей ее развития. Исторический метод способствует более глубокому пониманию современного состояния анализируемого этнопедагогического явления.

6. Социологический метод теснейшим образом связан с остальными методами исследования. Он предполагает оценку социального характера народного образования, анализ целей и задач, содержания и методов воспитания и образования с позиций этнической структуры общества, оценку соответствия организации школы потребностям народа и т. д.

7. Метод сравнения. С помощью сопоставления сравниваемых педагогических явлений и установления их различий можно определить общие закономерности, тенденции развития и национальные особенности систем воспитания различных народов. В нашем исследовании для сопоставления привлекались материалы педагогической культуры тех народов, с которыми крымские татары поддерживали тесные экономические, торговые и культурные связи (страны Востока, Запада, Древняя Русь и т. д.).

Совершенно закономерным было сопоставительное изучение педагогической культуры тюркских народов, учитывая их большую близость в изучаемой нами период.

Кроме того, несмотря на значительные различия педагогических культур разных стран того времени, действовавшие на больших пространствах нивелирующие силы делали культуру одной страны похожей на другую. Это было обусловлено сходными условиями развития, прямыми взаимовлияниями, широкими торговыми связями. Как показало проведенное исследование, наи-

большее нивелирующее влияние на крымских татар и другие тюркские народы оказала мусульманская культура. Все эти факторы были учтены нами при изучении педагогической культуры крымских татар.

8. Педагогический эксперимент – научно-поставленный опыт в области учебной и воспитательной работы с целью выявления способов и путей функционирования этнопедагогики в современной учебно-воспитательной системе. Изучение педагогических явлений осуществляется в специально созданных и контролируемых условиях. Педагогический эксперимент предполагает активное вмешательство в учебно-воспитательный процесс. Учеными могут применяться различные виды эксперимента: констатирующий, созидательно преобразующий и контрольный.

9. Методы теоретического исследования народно-педагогических явлений. В ходе теоретического анализа обычно выделяют и рассматривают отдельные стороны, признаки, особенности или свойства педагогических явлений. Анализируя отдельные факты, группируя и систематизируя их, исследователи выявляют в них общее и особенное, устанавливают общий принцип или правило.

В теоретических исследованиях используют индуктивные и дедуктивные методы. Это логические методы обобщения полученных эмпирическим путем данных. Индуктивный метод предполагает движение мысли от частных суждений к общему выводу, дедуктивный – наоборот, от общего суждения к частному выводу.

Начальной стадией теоретического исследования, ступенькой перехода от эмпирического познания к теоретическому является обобщение системы, сложившейся в воспитательной практике, или опыта передовой практики. По этой причине метод теоретического анализа широко применяется в процессе историко-педагогических исследований, когда изучается творческое наследие педагогов прошлого или конкретный исторический этап в духовном прогрессе того или иного народа.

Первый этап развития педагогической мысли характеризуется одной неизменной чертой – почти не заметной еще, но бесспорной тенденцией к обобщению конкретного воспитательного опыта. Я.А. Коменский на основе обобщения опыта домашнего воспитания в трудовых семьях выдвинул и разработал идею «материнской школы».

И.Г. Песталоцци в своих произведениях «Как Гертруда учит своих детей», «Книга для матерей», «Линград и Гертруда» дает педагогические выводы в форме народной педагогики, как результат обобщения педагогического опыта необразованной крестьянской семьи и др.

Суть обобщения не в описании и переносе педагогического опыта из одних условий в другие, а в вычленении наиболее существенных черт, из которых выводится теоретическая мысль. Только теоретическое осмысление воспитательного опыта того или иного исторического периода позволяет включить его в систему педагогической науки.

Современные тенденции интеграции научного знания приводят к использованию в этнопедагогике систематизированных научных методов как совокупности методов исследования различных смежных дисциплин.

Это важно потому, что взятые в отдельности факты и источники не могут отражать все многообразие педагогической культуры различных народов. Так, археологические памятники сами по себе представляют лишь отдельные элементы этой педагогической культуры. Ключом к разгадке их семантики являются этнографические, фольклорные, психологические материалы.

Литература:

1. Гончаренко С. Український педагогічний словник. – К.: Либідь, 1997. – 376 с.
2. Фіцула М.М. Педагогіка: Навчальний посібник для студентів вищих педагогічних закладів освіти. – К.: Видавничий центр «Академія», 2000. – 544 арк.
3. Педагогика: Учебное пособие для студентов пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев и др. – М.: Школа-Пресс, 1997. – 512 с.
4. Волков Г.Н. Этнопедагогика. Под ред. чл.-кор. АПН СССР, проф. И.Г. Огородникова. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1974. – 376 с.
5. Харламов И.Ф. Педагогика. Учеб. – 6-е изд. – Мн.: Універсітэцкае, 2000. – 560 с.
6. Музаффаров Р.И. Очерки фольклора тюрков. – Мелеский педагогический институт, 1966. – 30 с.
7. Меметов А.И. Лексикология крымскотатарского языка. Учебное пособие. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2000. – 288 с.

Поступила в редакцию 14.11.2002